

Говорят, что каждый народ открывает для себя некую тайну человеческой истории, расплачиваясь за неё немалыми жертвами, а порою и гибелью. Не такой ли тайной является феномен правосудия? И не потому ли Иммануил Кант считал смертную казнь до того необходимой и обязательной для общества, что оно должно сегодня казнить убийцу, хотя бы завтра наступал конец света? Веками судебные системы подавляющего большинства государств не только строили свою деятельность именно на таком правопонимании, но и внедряли соответствующее восприятие права и правосудия в сознание граждан своих стран.

Но сегодня мир существенно переменился. Двигателем социального прогресса служат в нём естественные и неотъемлемые права человека и его свободы. На основе этих прав и свобод, посредством международного права неуклонно происходит сближение правовых идей и представлений цивилизованных народов и государств, главной мерой которых является человек. Однако нельзя сказать, что этот процесс идёт легко. Согласно докладу ООН, опубликованному в ноябре 2007 г., 146 государств отказались от применения в качестве меры наказания смертной казни, но в 51 стране она всё ещё приводится в исполнение. Несмотря на то, что число государств, где применяется смертная казнь, значительно меньше половины от общего их количества, лишь 30% населения планеты проживает в тех странах, где от неё окончательно отказались. Всего же в мире около 20 тысяч человек ожидают сейчас смерти по приговору суда. Однако научный анализ не подтверждает мнения о большей эффективности смертной казни для снижения уровня преступности по сравнению с иными видами наказаний. Так, в исследовании, проведённом по заказу ООН в 1988 году и дополненном в 2002 году, изучалась корреляция между применением смертной казни и количеством совершенных убийств. Ученые пришли к выводу, что «<...> было бы неверным принять гипотезу, что смертная казнь влияет на снижение числа убийств в существенно большей мере, чем угроза и применение менее сурового, на первый взгляд, наказания — пожизненного заключения»².

15 ноября 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывающую нации ввести мораторий на смертную казнь. Предложение о введении моратория поддержали 99 государств, проголосовали против 52 государства, 33 воздержались. Россия одобрила введение моратория. Конечно, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН не имеет обязательной силы, однако она служит могучим призывом ко всем лидерам мира предпринять немедленные шаги по упразднению смертной казни. В своей прецедентной практике Европейский Суд

РОССИЯ БЕЗ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В.Д. ЗОРЬКИН¹

по правам человека также неоднократно признавал, что право человека на жизнь имеет важнейшее значение и приоритет над другими правами, и все его остальные права и свободы лишь обеспечивают качество самой жизни.

Чем крупнее цель, тем легче в неё попасть. В России вопрос о смертной казни давно назревал, ширился, вовлекая в водоворот дискуссий правоведов, политиков, бизнесменов, людей культуры, рабочих и домохозяек, самых разных граждан. Не замечать, игнорировать эту проблему, быть к ней непричастным сделалось попросту невозможным. Причём отношение

к смертной казни в российском обществе далеко не однозначно. Так, в различных опросах 90-х годов прошлого столетия — начала 2000-х годов 60–65% граждан высказывались за сохранение смертной казни. При этом каждые двое из пяти опрошенных предлагали прибегать к ней чаще, чем это предусматривалось в то время уголовным законом³. Согласно же недавним социологическим опросам, проведенным российским «Левада-Центром», за применение смертной казни выступают 37% респондентов, а 16% желали бы даже расширить сферу её применения. И лишь 14% опрошенных граждан выступают за полную отмену этой высшей меры наказания. Вместе с тем возросло и число людей, которые затруднились с ответом на этот вопрос. Социологи отмечают, что среди сторонников смертной казни преобладают пожилые либо малообеспеченные люди с низким уровнем образования. Они живут в такое время, когда им, их детям и близким, на их взгляд, угрожает постоянная опасность со стороны преступного мира. Люди это чувствуют сами, им каждый день сообщают об этом средства массовой информации и представители государства. В смертной казни они видят простое и понятное средство, не требующее ни долгого времени, ни издержек, ни особенных трудов, одним разом и навсегда отнимающее у преступника возможность причинять вред. Смерть виновного они считают воздаянием равным за равное, искуплением вины, очищением от нравственного зла.

В такой ситуации политикам и законодателям весьма непросто взять на себя моральную и политическую ответственность за отмену смертной казни, невзирая на преобладающие популистские настроения. Так, Владимир Путин на встрече с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» 14 сентября 2007 г. говорил:

«<...> Моя позиция не пользуется популярностью у подавляющего большинства граждан России. Подавля-

¹ Зорькин Валерий Дмитриевич, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (примечание редакции).

² См.: Hood R. The Death Penalty: A World-Wide Perspective. Oxford: Clarendon Press. Third edition, 2002. P. 230.

³ См.: Дубин Б. Россияне о смертной казни. «Тюрьма». Интернет-приложение к журналу «Индекс» // <http://index.org.ru/turma/sk/ro/020506-1.htm>. 14 декабря 2009 г.

ющее большинство <...> — за возвращение смертной казни ... Я считаю, что смертная казнь бессмысленна и контрпродуктивна <...>. Само по себе ужесточение наказания вплоть до смертной казни не является панацеей, не является самым эффективным инструментом в борьбе с преступностью. И юристы меня поймут, они знают, самое эффективное оружие борьбы с преступностью — это неотвратимость наказания (это всем хорошо известно), а не его жестокость. Это, во-первых. Во-вторых, я глубоко убежден, что, применяя смертную казнь в отношении своих граждан, даже преступников, государство воспитывает других своих граждан в жестокости и порождает вновь и вновь жестокость со стороны граждан в отношении друг друга и в отношении самого государства. И это тоже вредно и контрпродуктивно. Для того чтобы эффективно бороться с преступностью, нужна взвешенная, эффективная экономическая политика, эффективная социальная политика, грамотная и современная цивилизованная работа пенитенциарной системы, всех правоохранительных органов. Вот это сделать трудно, труднее, чем ввести смертную казнь. Но я считаю, что мы не должны идти по этой популистской тропке <...>¹.

Было бы неверно полагать, что вопрос о неприменении смертной казни в России был поставлен только сейчас. В принципе, начиная с 1993 года, с принятием Конституции Российской Федерации он уже обрёл совершенно определённый вектор. В соответствии со статьей 20 Конституции каждый человек имеет право на жизнь, которое признаётся в Российской Федерации основным, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения. Смертная казнь определена в Конституции лишь как временная и исключительная мера наказания, которая подлежит отмене, когда для этого созреют соответствующие условия, а вплоть до этого момента закон может её устанавливать лишь за особо тяжкие преступления против жизни, причем лишь при условии предоставления обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. То есть смертная казнь изначально рассматривалась действующей Конституцией лишь как исключительная мера наказания, носящая сугубо временный характер.

После принятия Конституции страны произошло много важных событий. 28 февраля 1996 г. Российская Федерация подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а уже 5 мая 1998 г. она вступила в силу на всей территории нашей страны. Кроме того, 23 февраля 1996 г. Россия вступила в Совет Европы, 16 апреля 1997 г. ею был подписан Протокол № 6 к названной Конвенции, касающийся отмены смертной казни в мирное время. Намерение Российской Федерации установить мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров и принять иные меры по отмене смертной казни было одним из существенных оснований для её приглашения в Совет Европы на основании заключения Парламентской ассамблеи Совета Европы от 25 января 1996 г. № 193 по заявке России на вступление в Совет Европы (подпункт «ii» пункта 10) и резолюции Комитета министров Совета Европы (96) 2. И Россия приняла это приглашение, законодательно оформив свое вступление в Совет Европы федеральными законами от 23 февраля 1996 г. «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» и от 23 февраля 1996 г. «О присоединении Российской Федерации к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах

Совета Европы и протоколам к нему». Присоединившись к уставным документам Совета Европы, Российская Федерация тем самым подтвердила свои заверения и обязательства, исполнение которых являлось условием для приглашения её в Совет Европы. Отмена смертной казни была названа «серьезным обязательством» России и в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 марта 1999 г.

Следовательно, фактически Россия на международном уровне отказалась от применения смертной казни и взяла на себя обязательство ввести мораторий, а в течение трёх лет после подписания Конвенции — и запретить смертную казнь, ратифицировав Протокол № 6 к Конвенции. Проект федерального закона о ратификации Протокола № 6 к Конвенции был внесён Президентом Российской Федерации в Государственную Думу 6 августа 1999 г. одновременно с проектом закона, предусматривающим упразднение смертной казни и вносящим соответствующие изменения в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации.

Однако Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в феврале 2002 г. приняла обращение к Президенту Российской Федерации о преждевременности ратификации, очевидно, полагая, что поскольку народ у нас в основном поддерживает смертную казнь, её окончательная отмена политически может оказаться мерой крайне непопулярной. Вместе с тем президентский законопроект отклонен Государственной Думой не был и, следовательно, до сих пор с юридической точки зрения считается находящимся на рассмотрении.

Кроме того, следует особо подчеркнуть ещё одно чрезвычайно важное обстоятельство — выполнение принятых международных обязательств возлагается на государство в целом. Их соблюдение — исходя из принципа разделения властей — должно обеспечиваться не только законодательной, но и другими ветвями власти (статья 10 Конституции Российской Федерации). Таково неременное условие сохранения тех или иных элементов правовой системы России в рамках соответствующих конституционных и международно-правовых границ.

Не приходится сомневаться, что на сегодняшний день созрели достаточные правовые основания для отказа от применения смертной казни.

Во-первых, последний смертный приговор был приведен в исполнение в России в августе 1996 г., и с сентября того же года практически продолжается мораторий на исполнение смертных приговоров. При подготовке к подписанию Европейской конвенции по правам человека и Протокола № 6 к ней, предусматривающего отмену высшей меры наказания, Борис Ельцин потребовал от членов Комиссии по помилованию в срочном порядке рассмотреть все прошения приговоренных к смертной казни. В дальнейшем мораторий некоторое время поддерживался путём использования Президентом своей прерогативы помилования осуждённых к смерти на основании статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации.

Во-вторых, 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации своим Постановлением № 3-П, принятым по запросу Московского городского суда, а также жалобам ряда граждан, запретил применять смертную казнь в условиях, когда суд присяжных недоступен обвиняемым в совершении преступлений хотя бы в одном из регионов России, ибо право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных за-

¹ Официальный сайт Президента России: // <http://archive.kremlin.ru/> .

седателей является согласно российской Конституции особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь, а все граждане равны перед законом и судом¹. То есть мораторий на применение смертной казни действует в России в общей сложности уже более тринадцати лет.

Есть и другие веские причины для недопустимости применения смертной казни. Ещё в 1969 году наша страна ратифицировала Венскую конвенцию о праве международных договоров. В статье 18 этого документа сказано, что государство, подписавшее договор, не может до его ратификации предпринимать такие шаги и меры, которые были бы направлены против его предмета и целей. Объектом Протокола № 6 к Конвенции, как вытекает из смысла его статьи первой, является полная отмена смертной казни в мирное время. Следовательно, сохранение в законодательстве смертной казни, продолжение её назначения или приведения в исполнение, равно как и признание возможности возобновить и после введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории России практику применения смертной казни, означало бы лишение Протокола № 6 его объекта и цели. Таким образом, российская уголовно-правовая практика абсолютно связана этими правовыми документами.

Наконец, существуют и более глубокие, социально-политические основания для исключения данного наказания из арсенала средств борьбы с преступностью. Современная Россия, включая её политический класс и подавляющую часть общества, настроена на вхождение в Европу, на конструктивное участие в европейских делах. Допущение со стороны России нарушения важнейших международных обязательств совершенно нежелательно с точки зрения долговременных государственных интересов нашей страны.

Другими словами, в России сложилась необратимая правовая ситуация, включенная в конкретно-исторический и правовой контекст и подкрепленная чередой уже предпринятых, юридически значимых шагов. В совокупности это влечёт за собой необходимость принятия вполне определённого окончательного решения. Задача Конституционного Суда как раз и состоит в том, чтобы отстаивать действующую Конституцию, образующую единое целое со сложившимся на её основе политико-правовым стратегическим режимом конституционализма. По сути, мы имеем здесь дело с длительным комплексным мораторием (который, впрочем, изначально предполагался как краткосрочный переход к полной отмене смертной казни), основанным на системе правовых источников: нормах действующей Конституции, международно-правовых обязательствах России, нормах внутригосударственной правовой системы, устанавливающих мораторий на применение смертной казни. Есть основания утверждать, что в России сложился — как *de facto*, так и *de jure* — особый конституционно-правовой режим, включающий устойчивые гарантии неприменения смертной казни. Ещё раз подчеркнём, что норма, на которую изначально опирался этот мораторий, предусмотрена в Конституции, создавая обязательный алгоритм для дальнейших юридических действий, поэтому не аннулировать смертную казнь в подобных условиях — значило бы вступить в конфликт с самой Конституцией.

При этом, надо сказать, приходится делать весьма нелёгкий нравственный выбор, ибо известно, что большинство населения многих стран мира, как правило, выступает за смертную казнь. Однако тактика уговоров и попыток достичь общественного консенсуса в этом вопросе, по-видимому, обречена на провал. Здесь мы имеем дело с тем редким случаем, когда законодатели и органы правосудия обязаны не идти на поводу у народа, имея в виду его же собственные долгосрочные и объективные интересы. По сути, подобный подход базируется на восходящим к мировоззрению гуманизма естественноисторическом понимании фундаментальных и неотчуждаемых прав и свобод человека, ядром которых является право на жизнь.

Как утверждал Френсис Бэкон, природа вещей лучше всего обнаруживает себя в состоянии искусственной стеснённости, чем естественной свободы. Так случилось и на этот раз. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П запрет на применение смертной казни был мотивирован процессуально, а именно отсутствием суда с участием присяжных заседателей хотя бы на некоторой части российской территории. Однако к настоящему времени юридический потенциал такого обоснования полностью исчерпан: суды с участием присяжных заседателей действуют теперь на всей территории Российской Федерации, за исключением одного региона. В Чеченской Республике согласно Федеральному закону от 27 декабря 2006 г. № 241-ФЗ они также должны быть созданы и начать действовать с 1 января 2010 г. В этой связи Верховный Суд Российской Федерации обратился в Конституционный Суд с ходатайством об официальном разъяснении положения Постановления Конституционного Суда от 2 февраля 1999 г. о моратории на смертную казнь. Своё ходатайство Верховный Суд мотивировал тем, что после введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации у судей могли возникнуть вопросы относительно возможности назначения наказания в виде смертной казни. Иначе говоря, возникла проблема: сохраняется ли с 1 января 2010 г. сформулированный в Постановлении Конституционного Суда запрет на назначение и исполнение высшей меры наказания. 19 ноября 2009 г. Конституционный Суд России вынес по данному запросу решение, которое дало ответ на этот непростой вопрос².

Но тут возникла определённая процессуальная проблема, осложняющая, на первый взгляд, принятие решения. Формально Конституционный Суд не принимал новое постановление, а лишь разъяснял уже ранее им принятое постановление, которое имеет преюдициальную силу. Конституционному Суду предстояло разрешить не вопрос о конституционности или неконституционности закона, когда по смыслу закона (статья 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») Конституционный Суд вправе давать официальное разъяснение ранее вынесенного им решения лишь в пределах его содержания. Но в Постановлении от 2 февраля 1999 г., соорудившем лишь процессуальную преграду на пути применения смертной казни, вопрос о материально-правовом значении этой меры наказания, то есть о её нормативном соответствии

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 8 февраля 1999 г. № 6. Статья 867.

² Определение № 1344-О-Р от 19 ноября 2009 г. о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 ноября 2009 г. № 48. Статья 5867.

российской Конституции и, уже на этой основе, о возможности или невозможности её дальнейшего применения, не рассматривался. Сейчас же, после того, как отпали последние процессуальные препятствия, предстояло ответить по существу именно на этот, главный вопрос.

Однако выход из этого противоречия предложил сам закон. Дело в том, что необходимость в разъяснении решения Конституционного Суда может возникнуть также и в связи с неясностью вопроса об особенностях его исполнения. Ведь в силу статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предписания о порядке и особенностях исполнения решения являются его неотъемлемой частью. Но исполнение судебного решения — процесс протяжённый во времени, связующий прошлое с настоящим, и потому, в отличие от позиций Конституционного Суда, выраженных им по основному предмету решения и представляющих своего рода «моментальный снимок» прежней правовой ситуации, предписания об исполнении решения могут встречаться в жизни с новыми, ранее неизвестными правовыми условиями, требуя в этом случае и дополнительного, динамического истолкования. И хотя оно даётся с учётом содержания правоотношений, в связи с которыми Конституционный Суд рассматривал прежнее дело, в нём могут присутствовать новые положения, касающиеся иного смыслового сегмента, а именно: подлежат ли далее исполнению запреты и дозволения, установленные «старым» решением, и если да, то почему?

Таким образом, несмотря на то, что в Постановлении от 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд рассматривал лишь процессуальные вопросы, связанные с невозможностью назначения смертной казни без одновременного предоставления гражданам права на суд присяжных на основе принципа равенства, он, тем не менее, должен был определить, необходимо ли судам продолжать исполнять запрет на смертную казнь с 1 января 2010 г., когда названное процессуальное блокирующее условие прекратит свое действие. Потому-то Конституционный Суд и указал в своем решении, принятом по запросу Верховного Суда, что «правовая позиция, обосновывающая тот или иной режим применения норм, являвшихся предметом рассмотрения Конституционного Суда, может стать предметом разъяснения соответствующего постановления, в том числе с учётом действия этого постановления во времени, а также исходя из его системной связи с другими решениями Конституционного Суда и другими нормативными правовыми актами в правовой системе Российской Федерации» (пункт 2.1 мотивировочной части Определения от 19 ноября 2009 г.).

Стоит также отметить, что согласно закону Конституционный Суд Российской Федерации обязан принимать решения, оценивая не только буквальный смысл рассматриваемого акта, но также и значение, придаваемое ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов, включая международные договоры Российской Федерации, которые в силу статьи 15 (часть 4) российской Конституции являются составной частью её правовой системы (часть 2 статьи 74

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Естественно, что, учитывая это обстоятельство, Конституционный Суд при разъяснении Постановления от 2 февраля 1999 г., которое, как и всякое его решение, имеет такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческого органа¹, исходил из взаимосвязи этого решения с действующими в сфере международного права прав человека нормами о неприменении смертной казни и международными договорами России, а также из динамики регулирования соответствующих правоотношений и тенденций в мировом сообществе, частью которого осознаёт себя наша страна.

Как отмечалось выше, Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не совершать действия, которые лишали бы подписанный ею Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод его объекта и цели, до тех пор, пока и если она официально не выразит своего намерения не становиться его участником. Однако коль скоро Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован российским парламентом, сам по себе он не может служить основанием для отмены в Российской Федерации законов, предусматривающих уголовное наказание в виде смертной казни, что отнюдь не лишает Федеральное Собрание его прерогатив в отношении ратификации данного Протокола².

Тем не менее данный документ, при всей его важности и значимости, следует рассматривать лишь как один из элементов сложившегося в Российской Федерации правового регулирования права на жизнь, основанного на положениях статьи 20 Конституции, конституционно-правовых по своей природе обязательствах, которые вытекают из международно-правовых договоров, а также из внутригосударственных правовых актов, принятых Федеральным Собранием — парламентом Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации.

Благодаря этому в настоящий момент сформировались устойчивые и необратимые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни.

Конституционный Суд Российской Федерации убеждён — это означает, что более положения Уголовного кодекса о назначении смертной казни в России применяться не могут, в том числе и по приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей. Данное убеждение подкреплено вынесенным им Определением от 19 ноября 2009 г., которое в силу закона окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения никакими другими органами и должностными лицами (статья 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

В то же время хотелось бы надеяться, что это решение будет способствовать обращению внимания российского общества и государства на комплекс тех мер правового, политического, экономического и культурного характера, которые действительно необходимы для достижения реальных результатов в борьбе с преступностью.

¹ См. пункт 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 22 июня 1998 г. № 25. Статья 3004.

² Россия не отказывается от своих международных обязательств по сохранению моратория на смертную казнь. Об этом не так давно сообщила журналистам пресс-секретарь Президента России Наталья Тимакова: «Ни в Администрации Президента, ни в судебном сообществе, ни в судебных органах власти, — сказала она, — тема отмены моратория на смертную казнь сейчас не рассматривается» // Российская газета. № 4995 (171) от 11 сентября 2009 г.